

Р.С. МУХАМЕТОВ*

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ: ЭФФЕКТ «ДРУЗЕЙ И СОСЕДЕЙ» ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ В РОССИИ?

Аннотация. В статье рассматривается уровень влияния пространственных характеристик кандидата на результаты голосования. Автор стремится дать ответ на три вопроса: имеют ли преимущества «местные» кандидаты? От чего зависит склонность избирателей голосовать за «местных» политиков? Какова величина влияния эффекта «друзей и соседей» на результаты выборов? Показано, что кандидаты получают больше голосов в своих родных городах (округах). Отмечено, что большинство исследований на эту тему выполнено на электоральных данных по США и европейским государствам. Количество работ, посвященных пониманию пространственных атрибутов кандидатов на выборах в России, носит ограниченный характер. В качестве концептуальной основы исследования был выбран такой географический фактор, как эффект «друзей и соседей». Для ответа на исследовательские вопросы автор проанализировал данные, собранные в ходе онлайн-опроса. В статье проведено сравнение результатов «местных» кандидатов на прямых губернаторских выборах, которые они получили на общерегиональном уровне, с голосами избирателей в «домашнем» округе. По итогам проведенного исследования автор пришел к выводу, что избиратели склонны поддерживать «местных» кандидатов. Показано, что избирателей с более явно выраженной локальной идентичностью больше волнуют пространственные атрибуты кандидатов. В статье отмечается, что склонность голосовать за местных кандидатов в депутаты зависит от уровня организации выборов: на муниципальных выборах поддержка местных кандидатов проявляется более ярко. Автор подчеркивает, что эффект «друзей и соседей» дает местным кандидатам 4,92% голосов избирателей.

* **Мухаметов Руслан Салихович**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), e-mail: muhametov.ru@mail.ru

Ключевые слова: электоральные исследования; электоральная география; выборы; голосование; эффект «друзей и соседей»; пространственный анализ.

Для цитирования: Мухаметов Р.С. Электоральные предпочтения избирателей: эффект «друзей и соседей» имеет значение в России? // Политическая наука. – 2022. – № 4. – С. 165–184. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.08>

Введение

Изучение выборов и электорального поведения – одно из основных направлений академических политических исследований. Многие исследователи связывают результаты голосования с оценкой избирателями состояния экономики страны [Мау, Кочеткова, Жаворонков, 1999]. Существующая литература предполагает, что необходимо различать мотивации, лежащие в основе экономического голосования. Исследователи выделяют «голосование кошелька», которое определяется как голосование за кандидата или партию, приносящих наибольшую финансовую выгоду избирателю, а также социотропное голосование, которое предполагает, что избиратели озабочены экономическим благополучием нации в целом, а не просто своим личным финансовым положением [Hansford, 2015]. Экономическое голосование бывает ретроспективным (основанным на предыдущих экономических результатах) и перспективным (основанным на ожидаемых будущих экономических показателях) [Elinder, Henrik, Poutvaara, 2015]. Экономическое голосование в России выражается в обмене политической лояльности населения на экономический рост и снижение уровня бедности в среднесрочной перспективе [Туровский, Гайворонский, 2017]. Инструментом «покупки лояльности» региональных элит и избирателей выступают федеральные трансферты, т.е. перераспределение налоговых нефтегазовых доходов между Центром и регионами [Щербак, 2005]. Исследователи отмечают, что экономическое голосование в стране отличается от предсказаний стандартных теорий, т.е. бедные регионы в большей степени поддерживают власть [Холодильник vs телевизор ... , 2017]. Другая часть исследователей связывают результаты голосования с влиянием социальных факторов [Сересова, 2017]. В ряде работ подчеркивается, что электоральный результат того или иного кандидата в одномандатном округе напрямую зависит от предвыборных соглашений с партией «Единая Россия» [Ткачева, Турченко, 2019].

Важно подчеркнуть, что помимо отмеченных выше исследований, выполненных в рамках макрополитического анализа, существуют работы, посвященные изучению электорального поведения, сделанные на уровне микроанализа. Микроаналитики полагают, что мир политики формируется действиями «бесструктурных агентов», в то время как макроаналитики выступают за то, что этот мир детерминируется процессами «безагентных структур» [Landman, 2008, p. 19–20]. Исследований в России, в которых изучается привлекательность того или иного электорального свойства кандидата (партийной принадлежности кандидата, его биографии, фамилии, материального положения, портрета), немного [Грошев, 2013; Особенности влияния ... , 2019]. Изучение личного голосования, т.е. электоральной поддержки кандидата, которая проистекает из его личных качеств, квалификации, деятельности и послужного списка, считается важной частью электоральных исследований [Cain, Ferejohn, Fiorina, 1987, p. 9].

Необходимо отметить, что в последнее время стали появляться исследования, посвященные локальным и пространственным факторам голосования избирателей в России. Под пространственным эффектом понимается зависимость результатов выборов от географического положения избирательных округов [Fernández-Durán, Poiré, Rojas-Nandayapa, 2004, p. 529]. Так, В. Ковин к локальным мотивам электоральных предпочтений относит поддержку местного политика при его переходе на более высокий уровень власти, привлечение внимания к какой-либо обострившейся местной проблеме [Ковин, 2016]. Результаты исследований показывают, что для локального уровня голосования в стране характерен высокий уровень пространственной взаимозависимости электорального поведения [Корнеева, 2021]. Кроме того, аналитики говорят о наличии значимых пространственных эффектов от влияния предпочтений индивидов из соседних территориальных областей друг на друга [Подколзина, Демидова, Кулецакая, 2020]. Исходя из этого, можно согласиться с мнением, что в современной сравнительной политологии и политической географии использование пространственного анализа становится все более перспективным направлением [Окунев, Шматкова, 2021].

В многочисленных работах обнаружено, что кандидаты, как правило, получают дополнительную электоральную поддержку в районах, близких к месту их рождения или проживания. В электо-

ральных исследованиях данный феномен получил название эффекта «друзей и соседей» [Johnston, 1974], что соответствует личному голосованию. Однако исследователи очень мало знают о влиянии местных кандидатов на результаты голосования в авторитарных странах. В этом плане Россия представляет собой естественную лабораторию для проведения исследований. По мнению целого ряда политологов, политический режим в стране является не совсем демократическим: «соревновательный авторитаризм» [Levitsky, Way, 2002], «электоральный авторитаризм» [Schedler, 2002], «делегативная демократия» [O'Donnell, 1994], «дефектная демократия» [Меркель, Круассан, 2002], «демократура» [Schmitter, 1994], «гибридный режим» [Diamond, 2002], «информационная автократия» [Guriev, Treisman, 2020; Guriev, Treisman, 2019] и т.д.

Основываясь на ряде теоретических ожиданий, в статье формулируется несколько гипотез, чтобы выяснить, как «локальность» кандидата влияет на его поддержку избирателями. В работе оценивается относительная важность, которую электорат придает кандидатам, являющимся местными жителями. Действительно ли кандидаты, баллотирующиеся в одномандатных округах, получают бонус, если они являются местными? Имеют значение для того, кто будет избран, электоральные преимущества локализма, т.е. увеличение доли голосов кандидата? Основная цель этой статьи состоит в том, чтобы выяснить наличие или отсутствие электорального преимущества местного кандидата. Работа направлена на то, чтобы исследовать эти вопросы эмпирически, рассматривая кандидатов на прямых выборах глав регионов в период 2012–2020 гг., а также опираясь на результаты социологического опроса.

Эта статья вносит свой определенный исследовательский вклад. Было обнаружено, что эффект «друзей и соседей» в России имеет значение. В работе показано, что предпочтения местных кандидатов неоднородны среди населения, что может быть результатом силы региональных идентичностей. Данное исследование дополняет растущую литературу о причинах и последствиях личного голосования, показывая, что пространственные атрибуты политиков, а не только их поведение, являются хорошими индикаторами электоральных стимулов. Результаты также подчеркивают важность факторов индивидуального уровня для понимания репрезентативного стиля кандидата и внутривнутрипартийной динамики.

Структура статьи выглядит следующим образом. В первом разделе обсуждаются теоретические основы анализа. Во втором разделе представлено описание источников данных, методов сбора и анализа информации. В третьем разделе приведены результаты исследования. Наконец, в заключительной части подводятся итоги работы.

Теоретические рамки исследования

Изучение локальных условий в определении результатов выборов занимает важное место. В электоральной географии выделяют несколько пространственных факторов влияния – эффект соседства, который основан на тезисе «конверсии путем разговора» (на решения отдельных лиц о голосовании влияют мнения тех, с кем они взаимодействуют и обсуждают политику); голосование по проблемному локальному вопросу; дифференцированная таргетированная избирательная кампания, а также голосование «друзей и соседей» [Johnston, Forrest, 1985].

В качестве теоретической основы статьи используется эффект «друзей и соседей». Это голосование связано с поддержкой родного района, которую кандидат получает из-за своего проживания в этом округе и которая превышает то, что может быть приписано партийному, классовому или любому другому политически значимому фактору или социальному расколу. Эффект «друзей и соседей» – это склонность кандидата получать большую долю поддержки в своем родном районе, чем в любом другом избирательном округе [Panagouroulos, Bailey, 2019]. В рамках концепции голосования «друзей и соседей» кандидатом, рассматриваемым как свой / местный для определенной территории, является тот, кто живет в пределах такого района (т.е. тот, чье географическое расстояние от данного респондента невелико).

Необходимо отметить, что исследование голосования «друзей и соседей» (голосование, в котором избиратели более вероятно будут поддерживать кандидата, связанного или ассоциированного с местным округом) имеет давнюю традицию в изучении выборов и представительства. Эта концепция была создана при анализе американской политики и была опробована в других политических и социальных средах [Simiyu, 2010; Tunstall et al., 2000]. Со време-

нем исследователи изучали этот феномен в различных культурных контекстах и при различных избирательных системах, используя данные выборов, опросов и геолокации. Ключевым механизмом в подходе является то, что локальность кандидата имеет значение для избирателей.

Идея, что граждане могут поддерживать кандидатов, потому что они местные, имеет давнюю традицию в изучении выборов, начиная с работы В.О. Кея-младшего [Key, 1949]. Фундаментальные исследования по этой теме сделаны путем изучения американской политики [Gimpel et al., 2008; Lewis-Beck, Rice, 1983; Meredith, 2013]. Эффект «друзей и соседей» обнаружен и в таких государствах, как Великобритания [Arzheimer, Evans, 2012; Evans et al., 2017; Johnston, Pattie, 2006], Ирландия [Górecki, Marsh, 2012; Górecki, Marsh, 2014; Johnson, 1989], Австралия [Studlar, McAllister, 1996], Эстония [Tavits, 2010], Германия [Jankowski, 2016], Норвегия [Fiva, Smith, 2017], а также Литва [Herron, Lynch, 2019].

Валдимер Кей одним из первых обратил внимание на важность географического происхождения кандидата для электоральной лояльности. Для Кея, как и для современных политических географов [Agnew, 1996], индивиды не считались независимыми от своего окружения. Кей заметил, что фракции, ориентированные на кандидатов, в южных американских штатах опирались на голосование «друзей и соседей» в родных и соседних округах [Key, 1949, p. 37]. Важным результатом этого исследования является то, что кандидаты могут быть успешнее или нет на выборах просто в зависимости от того, откуда они родом. Кей утверждал, что избиратели южных штатов в США в начале 1900-х годов поддерживали местных фаворитов и избирали кандидатов на основе места их жительства. Именно Кею принадлежит авторство термина «голосование за друзей и соседей» (или «локализм») для описания этого феномена [Key, 1949, p. 37].

Большой объем литературы посвящен изучению механизмов предпочтения избирателями кандидатов с местными связями. Многие исследователи ставили цель ответить на вопрос о причинах возникновения голосования «друзей и соседей». Стремление избирателей поддерживать кандидатов из своих родных районов (независимо от их партийной принадлежности) обусловлено тем, что такие кандидаты лучше известны электорату, лучше разбира-

ются в локальных проблемах, разделяют местные интересы и, следовательно, будут более мотивированы решать местные проблемы в случае избрания [Campbell, Cowley, 2014]. Анализ литературы показывает, что избиратели отдают предпочтение местным кандидатам, поскольку считается, что они более склонны представлять своих избирателей [Allen Stevens et al., 2018]. Преобладающая теория заключается в том, что местные представители лучше подготовлены для представления интересов избирательного округа, потому что они более осведомлены о местных потребностях [Tavits, 2009; Shugart et al., 2005]. То, что кандидаты, как правило, получают больше голосов в своих родных городах, связано с мобилизацией местных избирателей, которые в противном случае воздержались бы [Górecki, Marsh, 2012; Meredith, 2013].

Необходимо подчеркнуть, что голосование за местного кандидата может быть связано с ожиданием избирателей, что такой кандидат будет лучше служить их интересам или оказывать поддержку местному сообществу в предоставлении общественных благ [Fiva, Halse, 2016]. Местные кандидаты могут иметь преимущество просто из-за более тесных сетевых связей со школьными товарищами, коллегами по работе и членами религиозных групп или других организаций, которые могут быть мобилизованы. Эффект голосования «друзей и соседей» возникает не потому, что избиратели активно учитывают местные корни при оценке политиков, а потому что избиратели, как правило, имеют больше информации о политиках с местными корнями в силу распространения такой информации через местные социальные сети и местные СМИ [Johnston et al., 2016]. В исследованиях отмечается, что избиратели могут сделать вывод, что политики с местными корнями скорее всего будут хорошими слугами избирательных округов. Избиратели могут полагать, что депутаты с местными связями более эмоционально связаны и лучше информированы о потребностях избирателей [Shugart et al., 2005]. Кроме того, избиратели могут ожидать, что политики с местными корнями будут больше прислушиваться к местным жителям при формировании политической позиции. Депутаты с местными корнями, имея более прочные связи с этим районом, могут подвергаться более сильному социальному давлению, чтобы действовать в качестве делегатов. Наконец, избиратели могут полагать, что политики с местными корнями с большей вероятностью разделят их идейное мировоззрение [Campbell,

Cowley, 2019]. Исследователи утверждают, что избиратели получают психологическое удовлетворение от голосования за того, кто имеет с ними какие-либо общие черты [Lewis-Beck, Rice, 1983].

Результаты предыдущих исследований показывают, что не всех избирателей одинаково волнует локальность кандидатов. Предпочтения местного кандидата зависят от уровня развития региональной идентичности. Мы опираемся на ряд исследований, чтобы утверждать, что территориальная идентичность может формировать предпочтения местных жителей относительно кандидатов и объяснять, почему некоторые избиратели больше других заботятся о том, чтобы их кандидаты были местными [Collignon, Sajuria, 2018]. Таким образом, если предложенный нами механизм работает, мы можем ожидать, что избиратели, у которых более сильно проявляется региональная идентичность, будут больше заботиться о местных кандидатах.

Исходя из вышеназванных теоретических рамок, мы можем сформулировать следующие рабочие гипотезы.

Гипотеза 1. Избиратели с большей вероятностью проголосуют за кандидата, который проживает в том же округе / районе, что и они.

Гипотеза 2. Чем ближе депутат к избирателям, тем выше склонность людей голосовать за кандидата из того же округа, что и они.

Гипотеза 3. Избиратели, у которых более явно выражена локальная идентичность, скорее проголосуют за местного кандидата.

Гипотеза 4. Кандидат получает больше голосов избирателей в округе, на территории которого был рожден, чем по общерегиональному округу.

Описание данных и методов

В литературе, посвященной изучению влияния локальности на позиции кандидата, можно выделить два подхода: «перцептивный» и «поведенческий» [Evans et al., 2017]. Первый подход использует данные опросов общественного мнения для оценки относительной важности, которую избиратели придают кандидатам, являющимся местными жителями. Данный подход основан на том, что избиратели заявляют или демонстрируют важность атрибутов

кандидата и представителя. «Поведенческий подход» позволяет сделать вывод о важности локальности по результатам выборов, исследуя доли голосов и тестируя меры локальности (которые являются геолокацией кандидата) и близость к избирательному округу или к избирателям в нем. В настоящей работе для получения объективных результатов мы проведем исследования в рамках этих двух подходов.

Целью исследования являлось изучение влияния локальности кандидата на его электоральный результат. Для реализации поставленной цели исследования и тестирования первых трех рабочих гипотез был проведен социологический опрос. Анкетирование проводилось среди пользователей социальной сети «ВКонтакте» по нерепрезентативной для всего населения России выборке без использования квот в феврале-марте 2022 г. Выборка исследования составила 145 респондентов. Социально-демографический портрет респондентов представляет собой следующую картину: 72 мужчины (49,7%) и 73 женщины (50,3%). В своем районе / городе с момента рождения проживало 50,3% опрошенных, более 20 лет – 20%, от 10 до 20 лет – 13,2, от 5 до 10 лет – 9,6, до 5 лет – 6,9%. Возрастное распределение опрошенных выглядит следующим образом: 18–25 лет – 17,8%, 26–35 лет – 24,4, 36–45 лет – 31,1, 46–55 лет – 20 и 56 лет и старше – 6,6%.

Необходимо отметить, что экстраполяция результатов данного исследования на все население РФ некорректна, поскольку генеральная совокупность опроса представлена только пользователями социальной сети «ВКонтакте». Несмотря на это результаты исследования позволяют сформировать первичное представление о степени влияния геолокации на результаты выборов.

Для проверки четвертой гипотезы исследования в рамках «поведенческого» подхода были проанализированы результаты голосования избирателей за кандидатов на пост главы региона (2012–2020). Этот выбор обусловлен двумя факторами. Во-первых, в открытом доступе имеется биографическая информация о почти всех (99%) кандидатах. Во-вторых, только на этом уровне выборов можно сравнить (сопоставить) итоги голосования по общерегиональному округу с результатами в округе, на территории которого родился кандидат. Информация о месте рождения того или иного кандидата взята из открытых источников, а результаты выборов – из базы ЦИК РФ. Работа проходила в несколько этапов. На первой

стадии был составлен список всех кандидатов в главы регионов и их результаты на выборах. На втором этапе осуществлялся поиск биографической информации о каждом кандидате. Далее были исключены из общего списка те кандидаты, которые родились за пределами субъекта РФ, по которому они избирались. По итогам отсеивания список составил 267 кандидатов. Наконец, на заключительном этапе осуществлялся поиск результатов на официальном сайте ЦИК РФ по каждому кандидату на локальном уровне. Необходимо отметить, что голоса избирателей (в процентах) в округе, на территории которого был рожден кандидат, – результаты голосования на уровне территориальных избирательных комиссий (ТИКов). Данные на уровне участковых избиркомов (УИКов) взять было невозможно ввиду отсутствия детальной информации о месте рождения из открытых источников по абсолютному большинству кандидатов в главы регионов. В силу того что операционализация «локальности» порождает ряд возможных проблем, в работе был использован двусторонний подход. Одним из элементов являлось фактическое местное проживание (этот подход использовался при составлении анкеты). С другой точки зрения «местным» считался кандидат, который родился на территории избирательного округа.

Результаты исследования и их обсуждение

В данной части статьи проверяются рабочие гипотезы исследования эмпирическим путем.

Для проверки гипотезы о вероятности голосования за местного кандидата респондентам предлагался вопрос «Насколько вам важно, чтобы кандидат в депутаты, за которого вы собрались голосовать, постоянно проживал в том же округе, что и вы?» Результаты распределения ответов представлены на рис. 1.

Анализ ответов опрошенных показывает, что для абсолютного большинства респондентов (88%) важно (при прочих равных условиях), чтобы кандидат постоянно проживал в избирательном округе, от которого он баллотируется. Исходя из этого, можно сделать вывод о подтверждении первой гипотезы.

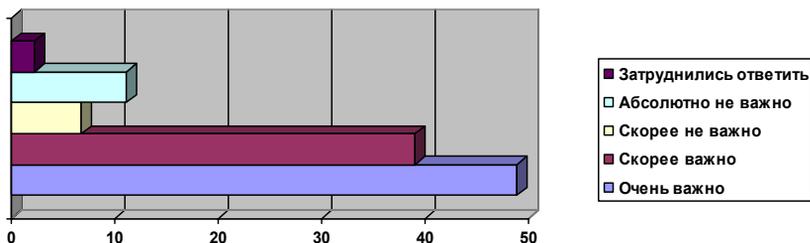

Рис. 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько вам важно, чтобы кандидат в депутаты, за которого вы собрались голосовать, постоянно проживал в том же округе, что и вы?»

Для проверки второй гипотезы мы задали следующий вопрос «Насколько вам важно, чтобы кандидат в депутаты Госдумы / регионального парламента / муниципальной (городской) думы, за которого вы собрались голосовать на выборах, постоянно проживал в том же округе, что и вы?». Ответы респондентов представлены на рис. 2.

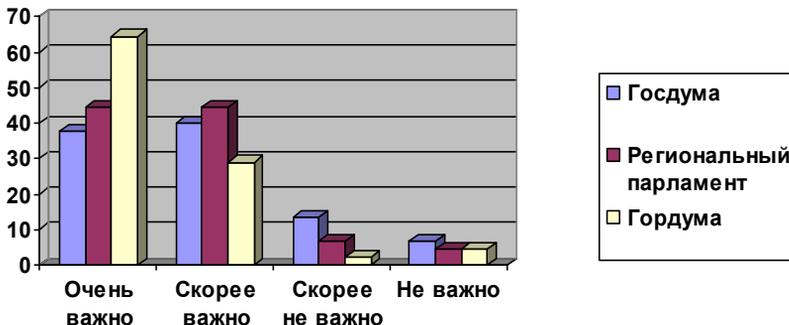

Рис. 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько вам важно, чтобы кандидат в депутаты Госдумы / регионального парламента / муниципальной (городской) думы, за которого вы собрались голосовать на выборах, постоянно проживал в том же округе, что и вы?»

Сравнительный анализ данных показывает, что степень важности повышается со снижением статуса (уровня) депутата. В частности, локальность кандидата в депутаты Госдумы важна для 77,8% опрошенных, регионального парламента – 88,8 и муниципальной думы – 93,3%. Другими словами, вторая гипотеза получает подтверждение.

Для тестирования гипотезы о влиянии уровня идентичности избирателей на их склонность голосовать за кандидата из своего округа мы создали таблицу кросс-табуляции, или сопряженности, в строках (рядах) которой представлены ответы на вопрос «Насколько вам важно, чтобы кандидат в депутаты, за которого вы собрались голосовать, постоянно проживал в том же округе, что и вы?», а столбцах (колонках) – «Скажите, пожалуйста, кем вы лично считаете (ощущаете) себя в первую очередь?» Результаты расчета представлены в табл. 1.

Таблица 1

Доли респондентов в зависимости от склонности голосовать за местного кандидата и доминирующей идентичности, в %

	Уровни идентичности						Итого
	Житель города / района	Житель региона (субъекта РФ)	Россиянин / гражданин РФ	Гражданин СНГ	Иное	Затрудн.	
Очень важно	36,4 50,0	31,8 44,4	22,7 57,1	4,5 100,0	0,0 0,0	4,5 33,3	100,0
Скорее важно	42,9 37,5	28,6 44,4	14,3 14,3	0,0 0,0	7,1 50,0	7,1 33,3	100,0
Скорее неважно	40,0 12,5	0,0 0	60,0 21,4	0,0 0,0	0,0 0,0	0,0 0,0	100,0
Абс. неважно	0,0 0,0	0,0 0	33,3 7,1	0,0 0,0	33,3 50,0	33,3 33,3	100,0
Затрудн.	0,0 0,0	100,0 11,1	0,0 0,0	0,0 0,0	0,0 0,0	0,0 0,0	100,0
Итого	35,6 100,0	26,7 100,0	24,4 100,0	2,2 100,0	4,4 100,0	6,7 100,0	100,0

Из таблицы видно, что для абсолютного большинства тех респондентов (79,3%), кто считает себя жителем города или района (доминирование локальной идентичности), важно, чтобы кандидат в депутаты был местным. В группе опрошенных, где гос-

подстывает региональная идентичность, доля тех кому важна «локальность» кандидата, составляет 60,4%. Наконец, в группе респондентов с доминированием общероссийской идентичности склонность голосовать за местного кандидата – всего 37%. Иными словами, чем ниже уровень идентичности (в аспекте локальная – региональная – национальная), тем значимее избирателям «локальность» кандидата.

Проверка четвертой гипотезы осуществляется путем сравнения результатов выборов кандидатов в главы российских регионов по общеобластному округу с итогами голосования избирателей в округах, в которых кандидаты родились. Согласно статистическим расчетам, 199 кандидатов из 267, что составляет 74,5% от общего числа «местных» кандидатов, получили в округе, на территории которого были рождены, голосов избирателей больше, чем по общерегиональному округу на прямых губернаторских выборах. Остальные 68 из 267 местных кандидатов (т.е. 25,5%) получили меньше. Непосредственно эффект «друзей и соседей» дает местным кандидатам 4,92% голосов избирателей (это среднее значение, медиана – 2,6%). Эти цифры подтверждают результаты нашего социологического онлайн-опроса и говорят о том, что голосование «друзей и соседей» имеет значение на российских выборах.

В предыдущих исследованиях постоянно обнаруживается, что политики, как правило, получают дополнительную электоральную поддержку в районах, близких к месту их рождения или фактического проживания. Результаты анализа подтверждают теоретические ожидания относительно того, как пространственные факторы должны влиять на итоги выборов. По итогам работы была подтверждена гипотеза о том, что избиратели с большей вероятностью проголосуют за кандидата, который проживает в том же округе / районе, что и они. Результаты подтверждают предыдущие исследования, которые предполагали, что не все избиратели одинаково заботятся о локальности кандидатов. Данное исследование показало, что избирателей с более сильно выраженной локальной идентичностью больше волнуют пространственные атрибуты кандидатов. Это также обеспечивает поддержку нашим ожиданиям. Кроме того, мы обнаружили, что склонность голосовать за местных кандидатов в депутаты в России зависит от уровня организации выборов. Итоги данного исследования говорят, что локальность кандидата особенно учитывается на муниципальных выборах.

Заключение

Литература по потенциальным эффектам обширна, но она также частична и географически искажена. Существует большое количество литературы, в которой рассматриваются некоторые типы характеристик кандидатов, из которых, безусловно, наиболее распространенными являются пол и раса. Однако другие характеристики гораздо менее изучены, и большая часть литературы основана на данных из одной-двух стран (США, Великобритания). Растущая литература показывает, что в западных демократических государствах имеет значение место проживания / рождения кандидатов на выборах. На данный момент мало что известно об эффекте «друзей и соседей» на примере России. Является ли локальность кандидата фактором, определяющим голосование избирателей за него в России? Поиск ответа на этот вопрос и составлял цель настоящего исследования. Данная статья началась с изложения эффекта «друзей и соседей», а также механизмов, объясняющих причины избирателей поддерживать на выборах местных кандидатов. Для этого был проведен социологический опрос и сравнительный анализ результатов голосования на прямых губернаторских выборах с 2012 по 2020 г.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что эффект локализма может быть важной причиной электорального преимущества, которым пользуются кандидаты. Было доказано, что фактическое местное проживание играет определенную роль. Кандидат, проживающий в том же округе, что и избиратель, в глазах электората получает преимущество. Эффект «друзей и соседей» дает местным кандидатам 4,92% голосов избирателей. В то же время нам важно было найти объяснение, почему некоторые избиратели больше других заботятся о том, чтобы их кандидаты были местными. Эта статья фокусировалась на роли идентичностей, особенно региональных, в формировании предпочтений, отданных местным кандидатам. Было обнаружено, что предпочтения местного кандидата зависят от уровня ощущения избирателями своей региональной идентичности. Выводы, сделанные нами, заключаются и в том, что на склонность индивидов голосовать за местного кандидата оказывает влияние уровень выборов: чем он ниже, тем предпочтения голосовать за местного политика выше. Основные выводы могут быть полезны политическим консультан-

там и политтехнологам при разработке стратегии избирательной кампании кандидата.

Настоящее исследование имеет свои пределы. Возможно, самым важным ограничением остается то, что означает быть воспринимаемым как местный кандидат. Какие аспекты кандидатов способствуют восприятию кандидатов как местных? Эффект локализации маловероятен, если избиратели не знают о статусе проживания кандидатов. Таким образом, центральным направлением анализа должна быть связь между фактическим и предполагаемым проживанием избирателей. Любое местное преимущество может быть релевантным только в том случае, если избиратели действительно воспринимают кандидата как местного жителя. Важно добавить, что результаты, представленные здесь, не являются и не могут быть истолкованы как абсолютно окончательные. Необходимы дальнейшие исследования с использованием различных методов. Одним из направлений будущих исследований может стать анализ избирательных кампаний кандидатов в целом и изучение, например, их печатной агитационной продукции на предмет акцентирования пространственных характеристик кандидатов.

R.S. Mukhametov*
**Electoral preferences of voters:
does the «friends and neighbors» voting matter in Russia?**

Abstract. The article examines the level of influence of the spatial characteristics of the candidate on the voting results. The author seeks to answer three questions: do «local» candidates have advantages? What determines the propensity of voters to vote for «local» politicians? What is the magnitude of the «friends and neighbors» effect on the election results? It is shown that candidates, as a rule, receive more votes in their «home» towns (districts). The author notes that most of the studies are based on electoral data for the United States and European countries. The number of papers devoted to understanding the spatial attributes of candidates in elections in Russia is limited. A geographical factor such as the «friends and neighbors» voting was chosen as the conceptual basis of the study. To answer the research questions, the author analyzed the data collected during the online survey. The article compared the results of «local» candidates in direct gubernatorial elections, which they received at the regional level, with the votes of voters in the «home» district. Based on the results of the study, the

* **Mukhametov Ruslan**, Ural federal university (Ekaterinburg, Russia), e-mail: muhametov.ru@mail.ru

author came to the conclusion that voters tend to electorally support «local» candidates. The results show that voters with a more pronounced local identity are more concerned about the spatial attributes of candidates. The article notes that the tendency to vote for «local» candidates for deputies depends on the level of organization of elections: support for «local» candidates is more pronounced in municipal elections/ The author emphasizes that the «friends and neighbors» voting gives «local» candidates 4,92% of the vote.

Keywords: electoral research; electoral geography; elections; personal vote; «friends and neighbors» voting; spatial analysis.

For citation: Mukhametov R.S. Electoral preferences of voters: does the «friends and neighbors» voting matter in Russia? *Political science (RU)*. 2022, N 4, P. 165–184. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.08>

References

- Agnew J.A. Mapping politics: how context counts in political geography. *Political geography*. 1996, Vol. 15, N 2, P. 165–168.
- Allen Stevens B., Islam M., De Geus R., Goldberg J., McAndrews J., Mierke-Zatwarnicki A., Loewen P., Rubenson D. Does the local candidate matter? Candidate effects in the Canadian Election of 2000. *Canadian journal of political science*. 2018, Vol. 52, N 1, P. 83–96. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0008423918000367>
- Arzheimer K., Evans J. Geolocation and voting: Candidatevoter distance effects on party choice in the 2010 UK general election in England. *Political geography*. 2012, Vol. 31, N 5, P. 301–310. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.polgeo.2012.04.006>
- Cain B., Ferejohn J., Fiorina M. *The personal vote: constituency service and electoral independence*. Cambridge: Harvard university press, 1987, 268 p. DOI: <http://doi.org/10.4159/harvard.9780674493285>
- Campbell R., Cowley P. What voters want: reactions to candidate characteristics in a survey experiment. *Political studies*. 2014, Vol. 62, N 4, P. 745–765. DOI: <http://doi.org/10.1111/1467-9248.12048>
- Campbell R., Cowley P., Vivyan N., Wagner M. Why friends and neighbors? Explaining the electoral appeal of local roots. *The journal of politics*. 2019, Vol. 81, N 3, P. 937–951. DOI: <http://doi.org/10.1086/703131>
- Collignon S., Sajuria J. Local means local, does it? Regional identification and preferences for local candidates. *Electoral studies*. 2018, Vol. 56, P. 170–178. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.electstud.2018.07.003>
- Diamond L. Thinking about hybrid regimes. *Journal of democracy*. 2002, Vol. 13, N 2, P. 21–35. DOI: <http://doi.org/10.1353/jod.2002.0025>
- Elinder M, Henrik J., Poutvaara P. Promises, policies and pocketbook voting. *European economic review*. 2015, Vol. 75, P. 177–194. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2015.01.010>
- Evans J., Arzheimer K., Campbell R., Cowley P. Candidate localness and voter choice in the 2015 General Election in England. *Political geography*. 2017, Vol. 59, P. 61–71. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.polgeo.2017.02.009>

- Fernández-Durán J.J., Poiré A., Rojas-Nandayapa L. Spatial and temporal effects in Mexican direct elections for the chamber of deputies. *Political Geography*. 2004, Vol. 23, P. 529–548.
- Fiva J.H., Halse A.H. Local favoritism in at-large proportional representation systems. *Journal of public economics*. 2016, Vol. 143 (c), P. 15–26. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2016.08.002>
- Fiva J., Smith D. Local candidates and voter mobilization: Evidence from historical two-round elections in Norway. *Electoral studies*. 2017, Vol. 43, P. 1301–1340.
- Gimpel J., Karnes K., McTague J., Pearson-Merkowitz S. Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting. *Political geography*. 2008, Vol. 27, N 2, P. 231–252. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.polgeo.2007.10.005>
- Górecki M., Marsh M. A decline of ‘friends and neighbours voting’ in Ireland? Local candidate effects in the 2011 Irish ‘earthquake election’. *Political geography*. 2014, Vol. 41, P. 11–20.
- Górecki M., Marsh M. Not just ‘friends and neighbours’: Canvassing, geographic proximity and voter choice. *European journal of political research*. 2012, Vol. 51, N 5, P. 563–582.
- Groshev I.V. Individual-personal and gender-sexual features of the determination of the voting of voters in conditions of a shortage of information about candidates. *Experimental psychology*. 2013, N 1, P. 98–118. (In Russ.)
- Groshev I.V., Gorbenko A.V., Antonenko I.V., Voronin V.N. Features of the influence of electoral properties of candidates on the voting behavior of voters. *Bulletin of the university*. 2019, N 3, P. 177–188. (In Russ.)
- Guriev S., Treisman D. A theory of informational autocracy. *Journal of public economics*. 2020, Vol. 6, N 1, P. 104–158. DOI: <http://doi.org/10.2139/ssrn.3426238>
- Guriev S., Treisman D. Informational autocrats. *Journal of economic perspectives*. 2019, Vol. 33, N 4, P. 100–127. DOI: <http://doi.org/10.1257/jep.33.4.100>
- Hansford T.G., Gomez B.T. Reevaluating the sociotropic economic voting hypothesis. *Electoral studies*. 2015, Vol. 39, P. 15–25. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.electstud.2015.03.005>
- Herron E., Lynch M. ‘Friends and Neighbors’ voting under mixed-member majoritarian electoral systems: Evidence from Lithuania. *Representation*. 2019, Vol. 55, N 1, P. 1–19. DOI: <http://doi.org/10.1080/00344893.2019.1581078>
- Jankowski M. Voting for locals: Voters’ information processing strategies in open-list PR systems. *Electoral studies*. 2016, Vol. 43, P. 72–84.
- Johnson N. An analysis of the ‘Friends and Neighbors’ effect in an Irish urban constituency. *Irish geography*. 1989, Vol. 10, P. 93–105.
- Johnston R., Forrest J. Spatial-structural effects and the geography of voting in Australia, 1977. *Australian geographer*. 1985, Vol. 16, N 4, P. 286–290.
- Johnston R. Local effects in voting at a local election. *Annals of the Association of American Geographers*. 1974, Vol. 64, N 3, P. 418–429.
- Johnston R., Pattie C., Pemberton H., Wickham-Jones M. “If You’ve Got Friends and Neighbours”: Constituency Voting Patterns for the UK Labor Party Leader in 2010. *Journal of elections, public opinion and parties*. 2016, Vol. 26, N 1, P. 58–77. DOI: <http://doi.org/10.1080/17457289.2015.1099537>

- Johnston R., Pattie C. *Putting voters in their place: Geography and elections in Great Britain*. Oxford: Oxford university press, 2006, 354 p. DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199268047.001.0001>
- Key V.O. *Southern politics in state and nation*. Knoxville: Alfred A. Knopf, Inc, 1949, 675 p.
- Korneeva E. The local level of voting in Russia: spatial-economic approach. *Political science (RU)*. 2021, N 3, P. 229–250. DOI: <http://doi.org/10.31249/poln/2021.03.10> (In Russ.)
- Kovin V.S. Local factors of electoral deviations in the Ural regions at the elections of 18.09.2016. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2016, N 4, P. 45–59. (In Russ.)
- Landman T. *Issues and methods in comparative politics: an introduction*. Third Edition. London; New York: Routledge, 2008, 385 p.
- Levitsky S., Way L. The rise of competitive authoritarianism. *Journal of democracy*. 2002, Vol. 13, N 2, P. 51–65. DOI: <http://doi.org/10.1353/jod.2002.0026>
- Lewis-Beck M.S., Rice T.W. Localism in presidential elections: The home state advantage. *American Journal of Political Science*. 1983, Vol. 27, N 3, P. 548–556.
- Mau V., Kochetkova O., Zhavoronkov S. *Economic factors of electoral behavior and public consciousness* (The experience of Russia 1995–2000). Moscow: Scientific works of the Foundation “Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar”, 1999, 115 p. (In Russ.)
- Meredith M. Exploiting friends-and-neighbors to estimate coattail effects. *American political science review*. 2013, Vol. 107, N 4, P. 742–765. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0003055413000439>
- Merkel V., Croissant A. Formal and informal institutions in defective democracies. *Polis. Political studies*. 2002, N 1, P. 6–17. DOI: <http://doi.org/10.17976/jpps/2002.01.02> (In Russ.)
- O'Donnell G. Delegative democracy. *Journal of democracy*. 1994, N 5, P. 55–69.
- Okunev I., Shmatkova L. Neighborhood effect in Greater Eurasia: spatial autocorrelation and cluster analysis. *Izvestiya Irkutsk State University. Ser. Political science*. 2021, Vol. 37, P. 58–65. DOI: <http://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.58> (In Russ.)
- Panagopoulos C., Bailey K. «Friends-and-neighbors» mobilization: a field experimental replication and extension. *Journal of experimental political science*. 2019, Vol. 7, N 1, P. 13–26. DOI: <http://doi.org/10.1017/XPS.2019.1>
- Podkolzina E.A., Demidova O.A., Kuletskaya L.E. Spatial modeling of electoral preferences in the Russian Federation. *Spatial economics*. 2020, Vol. 16, N 2, P. 70–100. DOI: <http://doi.org/10.14530/se.2020.2.070-100> (In Russ.)
- Schedler A. The menu of manipulation. *Journal of democracy*. 2002, Vol. 13, N 2, P. 36–50. DOI: <http://doi.org/10.1353/jod.2002.0031>
- Schmitter P.C. Dangers and dilemmas of democracy. *Journal of democracy*. 1994, Vol. 5, N 2, P. 57–74. DOI: <http://doi.org/10.1353/jod.1994.0036>
- Seresova U. Social factors of the electoral process in the regions of Russia, or who the poor vote for. *Logos*. 2005, N 1, P. 257–274. (In Russ.)

- Shcherbak A. Economic growth and the results of the Duma elections in 2003, *Political science (RU)*. 2005, N 2, P. 105–123. (In Russ.)
- Shcherbak A., Smirnova D., Ozernova E., Lepeshko E., Kupka A., Kalinin A. Refrigerator vs TV? Economic voting in the elections to the State Duma in 2016. *Bulletin of the Perm University. Political science*. 2017, N 3, P. 137–155. DOI: <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2017-4-137-155> (In Russ.)
- Shugart, M.S., Valdini M.E., Suominen K. Looking for locals: voter information demands and personal vote-earning attributes of legislators under proportional representation. *American Journal of political science*. 2005, Vol. 49, N 2, P. 437–449.
- Simiyu R. Politics of residency, friends and neighbors effect, and voting patterns in Kwanza Constituency, Kenya, 1988–2000. *African geographic review*. 2010, Vol. 29, N 1, P. 37–61.
- Studlar D., McAllister I. Constituency activity and representational roles among Australian legislators. *The journal of politics*. 1996, Vol. 58, N 1, P. 69–90.
- Tavits M. Effect of local ties on electoral success and parliamentary behaviour. *Party politics*. 2010, Vol. 16, N 2, P. 215–235. DOI: <http://doi.org/10.1177/1354068809341053>
- Tavits M. The making of mavericks. Local loyalties and party defection. *Comparative political studies*. 2009, Vol. 42, N 6, P. 793–815.
- Tkacheva T., Turchenko M. Success factors of self-nominated candidates in the elections to the representative bodies of the capitals of the regions of Russia (2014–2018). *Political Science (RU)*. 2019, N 1, P. 147–164. DOI: <http://doi.org/10.31249/poln/2019.01.08> (In Russ.)
- Tunstall H., Rossiter D., Pattiet C., MacAllister I, Johnston R., Dorling D. Geographical scale, the 'feel-good factor' and voting at the 1997 general election in England and Wales. *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2000, Vol. 25, N 1, P. 51–64.
- Turovsky R.F., Gaivoronsky Yu. The impact of the economy on electoral behavior in Russia: does the «contract» of the authorities and society work? *Politeia*. 2017, N 3, P. 42–61. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Грошев И.В. Индивидуально-личностные и гендерно-половые особенности детерминации голосования избирателей в условиях дефицита информации о кандидатах // Экспериментальная психология. – 2013. – № 1. – С. 98–118.
- Ковин В.С. Локальные факторы электоральных девиаций в регионах Урала на выборах 18.09.2016 // Научный ежегодник Института философии и права УРО РАН. – 2016. – № 4. – С. 45–59.
- Корнеева Е. Локальный уровень голосования в России: пространственно-экономический подход // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 229–250. – DOI: <http://doi.org/10.31249/poln/2021.03.10>
- Мау В., Кочеткова О., Жаворонков С. Экономические факторы электорального поведения и общественного сознания (Опыт России 1995–2000 годов). – М.:

- Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 1999. – 115 с.
- Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 1. – С. 6–17. – DOI: <http://doi.org/10.17976/jpps/2002.01.02>
- Окунев И., Шматкова Л.* Эффект соседства в Большой Евразии: пространственный автокорреляционный и кластерный анализ // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. – 2021. – Т. 37. – С. 58–65. – DOI: <http://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.58>
- Особенности влияния электоральных свойств кандидатов на голосовательное поведение избирателей / И.В. Грошев, А.В. Горбенко, И.В. Антоненко, В.Н. Воронин // Вестник университета. – 2019. – № 3. – С. 177–188.
- Подколзина Е.А., Демидова О.А., Кулецкая Л.Е.* Пространственное моделирование электоральных предпочтений в Российской Федерации // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 70–100. – DOI: <http://doi.org/10.14530/se.2020.2.070-100>
- Сересова У.* Социальные факторы электорального процесса в регионах России, или За кого голосуют бедные // Логос. – 2005. – № 1. – С. 257–274.
- Ткачева Т., Турченко М.* Факторы успеха кандидатов-самовыдвиженцев на выборах в представительные органы столиц регионов России (2014–2018 гг.) // Политическая наука. – 2019. – № 1. – С. 147–164. – DOI: <http://doi.org/10.31249/poln/2019.01.08>
- Туровский Р.Ф., Гайворонский Ю.* Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества? // Полития. – 2017. – № 3. – С. 42–61. – DOI: <http://doi.org/10.30570/2078-5089-2017-86-3-42-61>
- Холодильник vs телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную думу 2016 г. / А.Н. Щербак, Д. Смирнова, Е. Озернова [и др.] // Вестник Пермского университета. Политология. – 2017. – № 3. – С. 137–155. – DOI: <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2017-4-137-155>
- Щербак А.* Экономический рост и итоги думских выборов 2003 // Политическая наука. – 2005. – № 2. – С. 105–123.